

— Это просто позор! Этот наряд точь-в-точь копирует мой дизайн двухлетней давности, даже швы не изменили! Вы, ленивые и бесчестные люди! — кричал в гневе Алессандро, затем схватил своего помощника. — Принесите образец PL-1930, пусть эти бесчестные плагиаторы увидят! Я подам на вас в суд, готовьтесь к повестке!

Цзян Юнь, наблюдая за тем, как старик беснуется, не мог сдержать улыбки. Когда старик напал на него, он казался отвратительным, но когда он обрушивался на других, это было невероятно приятно.

А как отреагировал Янь Мо? Цзян Юнь, прячась в темном углу, украдкой наблюдал за его выражением лица, но Янь Мо вдруг посмотрел прямо на него.

Цзян Юнь поспешно отвел взгляд, сердце его бешено колотилось, и только через некоторое время он смог успокоиться.

Он снова взглянул на второго дядю и его семью, которые, словно мухи без головы, метались в растерянности.

На этот раз они натворили гораздо больше, чем в прошлой жизни с тем нарядом! Цзян Юнь все больше удивлялся, ведь в прошлой жизни он не слышал о таком скандале!

Возможно, это не просто плагиат? Цзян Юнь, глядя на людей в зале, быстро анализировал ситуацию.

Увидев доказательства, представленные стариком, второй сын семьи Цзян потерял дар речи, а его жена продолжала кричать:

— Нет, это невозможно, должно быть, какая-то ошибка!

Цзян Сянья, растерянная, стояла на сцене, оглядывалась и, схватившись за юбку, поспешно убежала за кулисы.

Их семья была в полном смятении.

В этот момент старший сын семьи Цзян, Цзян Линьюань, вышел вперед. Он бегло заговорил на итальянском, сначала извинился перед Алессандро, а затем заверил вице-президента:

— Будьте уверены, мы обязательно проведем тщательное расследование этого инцидента, и каков бы ни был результат, мы доведем дело до конца!

Цзян Юнь прищурился, наблюдая, как его дядя решительно берется за решение кризиса. Он стоял за этим? Нет, этот скандал слишком сильно ударил по семье Цзян, какую выгоду он мог извлечь?

Старый господин Цзян снова вышел. Узнав о происшествии, он первым делом дал своему второму сыну пощечину, а затем извинился перед Алессандро.

Старик выглядел изможденным, даже несколько слов давались ему с трудом, он кашлял и едва мог закончить фразу.

Даже Алессандро, известный своей резкостью, не мог больше давить на больного человека. Он уже достаточно выплеснул свой гнев и вспомнил, что рядом сидит его босс. Старик с виноватым видом посмотрел на Янь Мо, выпрямился и потребовал, чтобы семья Цзян

разобралась в ситуации в течение трех дней.

Затем Алессандро и его команда покинули зал.

Только в машине старик, опустив глаза, сказал Янь Мо:

— Я действительно вышел из себя, но увидев свои работы под чужим именем, я потерял контроль.

Янь Мо спокойно кивнул:

— Это естественно, я понимаю.

Старик наконец вздохнул с облегчением.

К этому времени мероприятие пришлось завершить досрочно.Guestы постепенно развезли, оставив после себя хаос.

Старый господин Цзян сидел на красном деревянном кресле, глядя на сына, который все еще держался за щеку, и глубоко вздохнул:

— Вы опозорили меня!

Вторая жена все еще пыталась оправдаться:

— Даже если это плагиат, какая разница? Это же просто иностранцы, они не могут нас контролировать!

— Ты тоже дура! — старик схватил пепельницу и швырнул ее в нее.

Пепельница пролетела мимо головы второй жены, разбилась о пол с громким звоном, рассыпавшись на осколки.

Она, глядя на осколки, начала рыдать.

Старший сын семьи Цзян подошел к отцу:

— Отец, не волнуйтесь, наш дом не рухнет. Даже если этот бренд не спасти, мы создадим новый!

Старик тяжело вздохнул:

— Столько лет труда!

Десять лет назад, когда экономика страны только начала расти, старый господин Цзян задумал создать собственный бренд высокой моды.

— Дешевые вещи — это не путь! — тогда прибыль от почти любой одежды была огромной, но старый господин Цзян настаивал на крупных инвестициях, стремясь создать собственный бренд.

В последние годы, хотя здоровье старика ухудшилось, а его преемник, Цзян Линья, оказался не слишком способным, развитие компании замедлилось. Однако его бренд «Юйхуаньгэ» стал известной премиальной маркой в стране.

Но после этого скандала репутация бренда была разрушена. Даже если не говорить о зарубежье, в самой стране компания понесла серьезный урон.

Плагиат, подделки, копии — все это означало, что бренд, стремящийся к высокой моде, был низвергнут с пьедестала.

— Я сейчас займусь журналистами, чтобы они не распространяли эту информацию, — внезапно сказал второй сын.

— Как ты это сделаешь? — старик гневно посмотрел на него. — Столько знаменитостей и важных персон, все уже наверняка знают!

Второй сын опустил голову.

— Сначала подумайте, как минимизировать ущерб... — старик вздохнул. — Старший, скажи, что нужно делать?

Цзян Линьюань взглянул на брата:

— Немедленно снимите новую коллекцию, проведите расследование и договоритесь с пострадавшей стороной.

— Хорошо, — старик не стал комментировать, оглядел присутствующих. — Где третий? Почему его нет?

Жена третьего сына с улыбкой ответила:

— Линьчжоу уехал на инспекцию компании.

Старый господин Цзян неодобрительно хмыкнул, оглядел младшее поколение и тяжело вздохнул.

Все стояли, опустив головы, не смея произнести ни слова.

Через некоторое время старик заговорил:

— Старший, ты займись снятием продукции с производства. Новый каталог должен быть изъят как можно скорее, все разосланные образцы новых коллекций должны быть возвращены!

Старший сын кивнул.

Старый господин Цзян посмотрел на двух сыновей и добавил:

— Жена третьего, позови его обратно, пусть разберется, что произошло, и быстро доложит мне.

Жена третьего сына неуверенно кивнула.

— И еще одно... — старик задумался. — Второй, раз уж ты всегда был связан с ними, постарайся получить официальное разрешение на использование этого дизайна. Лучше всего, если они согласятся на совместную коллекцию. Если нет, то хотя бы получи права на дистрибуцию этой коллекции в стране. Цена не важна, даже если придется отдать всю прибыль и доплатить!

Цзян Линья сомневался:

— Я не уверен, что они согласятся...

— Они должны согласиться! — старик громко стукнул по столу, затем снова закашлялся.

После всех распоряжений старый господин Цзян попросил жену отвести его в покои для отдыха, а остальные разошлись.

Первая жена спросила мужа:

— Что такое совместная коллекция? Второй еще может восстановиться?

Цзян Линьюань сначала усмехнулся:

— Совместные коллекции обычно делают новые бренды с известными, или крупные массовые марки приглашают дизайнеров люксовых брендов. У второго нет таких связей.

— А как насчет прав на дистрибуцию?

— Это более реально, но второй всегда был недалеким, сам не знает, что делает. А отец все еще дает ему шансы, — Цзян Линьюань вздохнул. — На этот раз он поручил внутреннее расследование третьему, а не мне, явно давая второму возможность. Если он сможет получить права на дистрибуцию, этот скандал, вероятно, просто забудут.

— Но ведь все было так громко, и все так просто? — удивилась жена.

— Просто громко шумели, а потом тихо ушли. Отец всегда был предвзят! — сказал Цзян Линьюань.

С другой стороны, вторая семья тоже вздыхала.

— Это не так просто, совместная коллекция — это не то, что можно просто купить на улице! — Цзян Линья метался по комнате.

Вторая жена все еще всхлипывала:

— Отец действительно жесток, ты видел, как он бросил ту чашку? Он чуть не убил меня! Я двадцать лет верно служила вашей семье...

— Хватит плакать, тебя же не задело! — Цзян Линья раздраженно махнул рукой. — У меня сейчас настоящие проблемы!

— Что такого? Просто заплати деньги, — вторая жена, вытирая слезы, небрежно ответила.

<http://bllate.org/book/16476/1496265>